

УДК [811.161.1+811.111]’342.9

Т. М. Насонова, М. А. Телешин

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ МАРКИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЦЕНТРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье изложены результаты исследования сочетаемости лексико-грамматических и просодических средств маркирования компонентов коммуникативной структуры высказывания в различных языках. Проведенный анализ выявил общие и конкретно-языковые черты в языковых способах выражения элементов коммуникативной структуры. Различия в рассматриваемых языках проявились в роли порядка слов и фразового ударения для актуализации рематического компонента.

Ключевые слова: актуальное членение высказывания; коммуникативная структура; коммуникативный центр; фразовое ударение; порядок слов; русский язык; английский язык.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING COMMUNICATIVE CENTER IN A RUSSIAN AND ENGLISH UTTERANCE

The article reviews the results of a comparative study, which deals with the compatibility of lexical, grammatical and prosodic means expressing the information structure of an utterance in different languages. The auditory analysis revealed common and specific features in how the information structure is expressed in the languages. The difference lies in the role of word order and utterance stress in showing the comment (rheme) component.

Key words: topic-comment structure; theme-rheme; information structure; utterance stress; word order; Russian; English.

Теория актуального членения рассматривает предложение как коммуникативную единицу, в которой тематический и рематический компоненты являются элементами коммуникативной структуры предложения, важным предпосылкой образования которой является коммуникативная цель высказывания. Такая структура актуализирует конкретный смысл высказывания в контексте ситуации и противопоставляется учению о формальном членении предложения на грамматические компоненты [4, 4].

Очевидно, что актуальное членение высказывания и его синтаксическая структура не демонстрируют прямой корреляции. Основным фактором выделения известной информации (темы высказывания) и новой информации (ремы) является контекст, в связи с чем одна и та же синтаксическая структура может получить различное актуальное членение в разных контекстах. И наоборот, контекст и коммуникативная цель высказывания оказывают влияние на порядок слов и используемые в нем синтаксические конструкции [4]. Более того, выделение в высказывании темы и ремы зачастую является трудно решаемой задачей в рамках одного высказывания и требует анализа отрезков большей протяженности – сверхфразовых единств, в которых можно проследить весь акт коммуникации, включая ответную реакцию собеседника.

Общепризнанной является классификация высказываний по коммуникативному принципу, основанием которой является цель коммуникации. В рамках данной классификации выделяют четыре основных типа высказывания: повествовательный, вопросительный, побудительный и восклицательный. В каждом коммуникативном типе высказывания реализация темы и ремы имеет свои особенности и способы экспликации. Так, повествовательные предложения выражают фактическое сообщение: «*Анна читает книгу*». Рема такого типа предложений выражает информационный центр и противопоставлена его тематической составляющей: «*Анна (тема) читает книгу (рема)*». В побудительном предложении рема выражает побуждение – необходимое (желательное) действие. Исходя из природы данного типа предложений тема может опускаться или выражаться через обращение: «*Прочти книгу, пожалуйста*». В данном примере рема выражена эксплицитно – это побуждение на прочтение книги, – а вот тема как компонент предложения не выражена и понятна только из контекста сверхфразового единства. В вопросительных предложениях рема носит характеристику информационной открытости, заполнить которую необходимо ответной реальной информацией собеседника. Например, ответом на вопрос «*Читает ли Анна книги?*» будет «*Да, читает / Нет, не читает*», что и является недостающей тематической информационной частью. Тема в таком случае целиком опускается, так как выражена в вопросе. Таким образом, на примере трех коммуникативных типов предложений можно проследить дистрибуцию тема-рематических отношений исходя из коммуникативной задачи высказывания. Выражение темы и ремы обусловлено как типом предложения, так и намерением говорящего сообщить ту или иную информацию.

Статус восклицательных высказываний в данной классификации неоднозначен. Как известно, восклицательные высказывания маркированы специальными интонационными моделями, порядком слов и особыми конструкциями (эмфатическими). Однако, если учесть, что любой из трех основных типов высказывания может иметь два варианта – неэмоциональный и эмоционально окрашенный – существует точка зрения, что восклицательность является дополнительной категорией высказывания, но не образует отдельный коммуникативный тип [3].

Традиционно в качестве основных средств актуализации коммуникативной цели высказывания и маркирования его коммуникативного центра рассматриваются порядок слов и фразовое ударение. В литературе наряду с термином «коммуникативная структура высказывания» встречается понятие «линейно-акцентная структура», подчёркивающее важность просодических средств и порядка слов в реализации коммуникативной цели фразы [3]. Однако, вопрос о том, что играет первостепенную роль в реализации тема-рематических отношений – порядок слов или интонационные средства – является предметом многих исследований и дискуссий [4]. Сложность ответа на данный вопрос состоит в отсутствии универсальности – для каждого конкретного языка данное соотношение различно. Порядок слов демонстри-

рует различную степень фиксированности в разных языках, что и обуславливает его различную роль в формировании коммуникативной структуры. Соответственно, в каждом языке порядок слов и фразовое ударение играют взаимокомпенсирующую роль: что невозможно актуализировать, сохраняя прямой порядок слов, то выделяется с помощью интонационных средств. В словах, выделенных интонационным центром, проявляются их потенциальные семантические свойства, которые не были бы актуализированы без интонационного ударения [1]. Сравните: «*Мы поедem в магазин? (или останемcя дома?)* – *Мы поедem в магазин? (или в парк?)*. В первом вопросе ремой является сказуемое, дополнение является темой. Во втором вопросе тема и рема меняются местами. Интонационный контур, который выделяет рему в данном вопросе, актуализирует значение слова исходя из заданной ситуации, что позволяет собеседникам решить коммуникативную задачу.

Актуальность рассматриваемой проблемы легла в основу нашего исследования, целью которого является установление роли порядка слов и просодических средств в передаче ядра сообщения и информативной базы в русском и английском языках.

Анализ лингвистической литературы показал, что для английского языка традиционно выделяют следующие способы организации актуального членения высказывания:

- Порядок слов (прямой и обратный);
- Лексико-грамматические средства (артикли, пассивный и активный залого, наречия-усилители и пр.);
- Средства для выражения восклицательности;
- Интонационное выделение (четыре основные движения тона голоса в ядерной части, смещение ударений, комбинация разных типов шкал и ядерных ударений и пр.) [2].

Для русского языка список языковых средств также включает:

- Порядок слов (прямой и обратный);
- Лексико-грамматические средства (частицы *а, же* для темы, *только лишь* для ремы);
- Интонационное выделение (повышение тона на реме, смещение ударений, интонационное членение) [4].

Очевидно, что для обоих языков важную роль играют интонационные средства в обозначении коммуникативной структуры предложения. При этом существенную роль в рассмотрении коммуникативной структуры высказывания в русском и английском языках играет также порядок слов. В русском языке наблюдается относительно свободный порядок слов, что позволяет менять позицию темы и ремы для достижения эффекта выделения той или иной информации в зависимости от контекста. В английском языке порядок слов фиксированный (подлежащее, сказуемое, второстепенные члены предложения). Значит ли это, что в русском языке коммуникативная структура высказывания будет реализовываться в большей степени с помощью гибкого порядка слов, а в английском языке с помощью смещения интонационного

ядра? Для ответа на этот вопрос мы провели пробное исследование на материале двух языков – русского и английского – с целью выявления общих закономерностей и конкретно-языковых особенностей взаимосвязи синтаксических и интонационных средств актуального членения высказывания. Исследование было проведено на основе фрагмента романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, прочитанного профессиональными актерами на русском и английском языках (перевод текста на английский язык осуществлен носителем языка).

Как показал аудитивный анализ прочтений и семантический анализ контекста, в обоих языках дикторы выделяют с помощью интонационных средств идентичную информацию, сохраняя логику и семантику повествования. В проанализированном отрывке из романа был найден целый ряд примеров, в которых русская фраза при переводе на английский язык претерпевает изменения именно касательно порядка слов, при этом полностью сохраняется коммуникативный центр фразы, который в русском прочтении сопровождается исключительно интонационным выделением. Так, в русской фразе «Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой» слово 'всякий' выделено фразовым ударением, но не помещено в конечной рематической позиции. В английском варианте можно заметить измененный словопорядок: "... *he dreaded meeting, not only his landlady, but anyone at all*", в результате которого новая информация помещена в традиционную конечную позицию.

Аналогичная ситуация встречается в следующих примерах. Сравните позицию ремы в обоих языках (выделено жирным):

1. «*Это я в этот последний месяц выучился болтать*» – «*I've learned to chatter this last month*».

2. «*На какое дело хочу покуситься*» – «*I want to attempt a thing like that*»

3. «*Насущными делами своими | он совсем перестал и не хотел заниматься*» – «*He had given up attending to matters of practical importance; he had lost all desire to do so*». В последнем примере также можно заметить, что в английском варианте рема оформлена отдельным предложением.

Стоит отметить случай расхождения в локализации и типе ядерного ударения в русском и английском языках. Так, в русском варианте фразы «он благополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице» слово *хозяйка* получает высокий нисходящий ядерный тон, так как русскоязычный диктор счел важным подчеркнуть, с кем именно герой избегнул встречи. В английском языке интонационный контур аналогичной фразы выглядит иначе: «*He has successfully avoided meeting his landlady § on the staircase*» Если в русском тексте ядерный тон падает на слово 'хозяйка', подчеркивая, с кем герой боялся встретиться, то в английском языке интонационно подчеркивается факт встречи и ее места, что меняет интонационный контур (словосочетание 'on the staircase' оформляется отдельной интонационной группой со своим

ядерным нисходящим тоном). Необходимо отметить, однако, что в проанализированном отрывке такой случай расхождения в интерпретации информации единичен.

В обоих языках для выделения новой информации используются средства интонационного членения. Так, во русском варианте во фразе «... он был должен | кругом | хозяйке...» слова 'должен' и 'кругом' получают особое выделение с помощью интонационного членения, подчеркивая важность этой информации и помещая ее если не в конце фразы, то в конце интонационной группы в позицию интонационного ядра. Аналогичным образом построена эта фраза в английском языке: «*he was hopelessly in debt | to his landlady...*».

Лексический анализ отрывков на обоих языках показал разницу в лексико-грамматическом выражении коммуникативного центра в рассматриваемых языках. В русском языке, из-за неимения артиклей, неизвестная ранее информация оформляется с помощью лексических единиц. Если в английском языке понятие «некий молодой человек» выражается с помощью неопределенного артикля ('*a young man*'), то в русском языке аналогичная фраза имеет слово 'один' в том же значении неопределенности ('*один молодой человек*').

Интересен и пример того, как лексически выражается разница в эмоциональном наполнении текста. Так, например, в английском варианте никак не отражается русское слово *самый* во фразе «*под самую кровлей*» (ср.: «*under the roof*»). Несмотря на то, что определенность слова *самый* в английском языке выражается через артикль, эмоциональный компонент фразы становится беднее по сравнению с русским вариантом.

Проведенное исследование продемонстрировало как сходство, так и различия в актуализации коммуникативной структуры высказывания. Общим для обоих проанализированных отрывков на русском и английском языках является факт использования всех перечисленных выше средств маркирования новой информации: порядок слов, маркирование новой информации ядерным ударением, смещение интонационного ядра, дробное членение фразы на интонационные группы, использование лексико-грамматических средств (местоимений в русском языке, артиклей в английском языке). Различия в рассматриваемых языках проявились в роли порядка слов и фразового ударения для актуализации коммуникативного центра высказывания: порядок слов в английском языке продемонстрировал первостепенное значение для передачи тема-рематических отношений, в то время как в русском языке рематический компонент зачастую выделяется скорее фразовым ударением, нежели характерным для новой информации конечным расположением во фразе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгунова Е. А. Коммуникативный анализ русской звучащей речи // *Russian Language Journal / Русский язык*. 1982. Т. 36, № 125. С. 105–112.

2. *Падучева Е. В.* Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. / гл. ред. В. А. Успенский. М., 1998. Вып. 36. С. 82–107.

3. *Янко Т. Е.* Категории темы, ремы и дискурсивной незавершенности в звучащей речи // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб., 2013. С. 352–360.

4. *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М. : УРСС, 2002. 240 с.

5. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М., 1967. С. 239–245.